

«Возвращение в Азию» как направление внешнеполитического курса США при Б. Обаме

Научный руководитель – Кузнецова Елена Владимировна

Франкевич Юлия Михайловна

Студент (бакалавр)

Донецкий национальный университет, Исторический факультет, Кафедра международных отношений и внешней политики, Донецк, Украина

E-mail: frankevih.malaj@mail.ru

Азия всегда представляла собой арену, на которой сталкивались геополитические интересы многих держав. Это регион, который удивляет своим потенциалом, ресурсами, возможностями. Большинство из стран, которые на данный момент существуют, так или иначе пытаются закрепиться в Азии, в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Исключением не стала и внешняя политика США при Б. Обаме. Приход к власти Б. Обамы в январе 2009 г. способствовал изменению вектора внешней политики США, в котором произошла «перебалансировка» интересов в Азиатско-Тихоокеанский регион. Это стало неким ответом на усиливающуюся роль Китая, который стремился к гегемонии в регионе.

АТР представляет собой быстроразвивающийся регион с огромным потенциалом, и с огромной ролью КНР, которую Вашингтон расценивает в качестве соперника за доминирование в нем. В 2009 г. США заявили о «возвращении в Азию» и усилении своего влияния, определив, что «XXI век станет Тихоокеанским веком Америки» [5]. Новая внешнеполитическая концепция представляла собой систему шагов, которые предполагали бы собой укрепление отношений с союзниками в регионе, многостороннее участие Белого Дома в форматах взаимодействия со странами, продвижение прав человека, налаживание конструктивных отношений с Китайской Народной Республикой [5].

Принятием стратегии «Возвращения в Азию» США предприняли шаг видоизменить в АТР складывающуюся систему геополитического дисбаланса, при которой «сверхдержава» теряла свои доминирующие позиции. Дисбаланс помогал формированию новых влиятельных акторов на геополитической арене. Своим решением «вернуться в Азию» администрация Б. Обамы предполагала защитить геополитические позиции мирового гегемона при помощи установления геостратегического баланса в АТР. Для достижения намеченных целей было два возможных сценария развития событий. Первый из них предполагал ослабление соперников, играя на их противоречиях и слабостях. А второй – наращивание собственной мощи государства в данном регионе. Известно, что США на постоянной основе направляли в АТР войска и расширяли свое военное присутствие в регионе в рамках «Возвращения в Азию». Предпринимались шаги и в экономической сфере. Например, вступление США в многосторонние сделки по типу Транстихоокеанского партнёрства, цель которого создание зоны свободной торговли [3], сотрудничество с объединением – АСЕАН, которое является важным интеграционным механизмом взаимодействия в регионе [4]. Примечателен тот факт, что в феврале 2009 г. прошла первая встреча Государственного Секретаря США и Секретариата АСЕАН, которая окончилась присоединением Вашингтона к Балийскому договору АСЕАН о дружбе и сотрудничестве от 1976 г. [6].

Таким образом, можно сделать оценку того, как важно для США сотрудничество с АСЕАН. Тесное сотрудничество США с АСЕАН затрагивает жизненные интересы Китая и мешает реализации планов на усиление роли КНР в качестве регионального гегемона. Также, чтобы помешать воплотиться идеям китайского правительства, США присоединились к Восточноазиатскому саммиту (30.10.2010 г.) и на следующий год приняли участие во встрече лидеров ВАС.

Как уже отмечалось еще одной задачей, которая стояла перед администрацией Б. Обамы, стало формирование механизмов интеграции в регионе под эгидой не Китая, а непосредственно США. Этим механизмом стало уже вышеупомянутое Транстихоокеанское партнерство. Китай, в свою очередь, считал, что данное партнерство – ответ на «АСЕАН+3» [1].

Пекин полагал, что Вашингтону нужно смириться со сложившейся системой международных отношений в АТР и считаться с военно-политическими и экономическими возможностями КНР, а также отказаться от концепции модели сдерживания в регионе. Китай настаивает на том, что Азии не нужен новый лидер, она не нуждается в видоизмененной архитектуре безопасности.

Можно отметить, что еще одной формой для укрепления США в АТР стало повышение заинтересованности страны в решении конфликтных ситуаций. Яркие тому примеры – ситуация в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях [2].

Подытоживая вышеизложенное, важно отметить, что «Возвращение в Азию» стало не только ответом на усиливающую роль КНР в регионе, которая подрывает могущество Вашингтона, но это неким взглядом в будущее, так как АТР и процессы, происходящие в нем, являются геополитическими интересами многих стран.

Источники и литература

- 1) АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы / Кобелев Е. В., Локшин Г. М., Воронин А. С., Мазырин В. М., Козлов А. А., Сенин Р. А., Васильев Л. Е. М.: ИД "ФОРУМ", 2010. 368 с.
- 2) Лексютина Я. В. Обострение напряженности в Южно-Китайском море: взгляд из ЮВА, КНР и США // Проблемы Дальнего Востока. 2011. No 5. С. 30–41.
- 3) Кадочников П. А., Стапран Н.В. Транстихоокеанское партнерство: основные обязательства участников и последствия для международной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. Февраль (No 2). С. 21–31.
- 4) Стапран Н.В. Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: учеб. пособие. М.: Проспект, 2010. 152 с.
- 5) Clinton H. America's Pacific Century // US Department of State. 10.11.2011. <http://www.state.gov/secretary/rm/2011/11/176999.htm>
- 6) Declaration of ASEAN Concord, Indonesia, 24 February 1976 // <http://www.aseansec.org/5049.htm>